

Иногда самый тихий голос
может спасти целый мир...

Шёпот забытого леса

Марина Джанелидзе

18+

Марина Джанелидзе

Шёпот забытого леса

«Автор»

2026

Джанелидзе М.

Шёпот забытого леса / М. Джанелидзе — «Автор», 2026

Принцесса Азалия слышит лес. И когда она спасает раненого оленёнка, лес отвечает ей взаимностью — открывая тайну: Хранительница леса Таэль похищена, а её кровь нужна для тёмного ритуала. Теперь Азалии предстоит найти то, что спрятано, вспомнить, кто она на самом деле, и разобраться, что скрывает капитан Артур — человек, которому король велел её охранять. Человек, который поклялся её матери, что не подведёт. А ещё рядом с ней Тод — лис, который считает, что неприятности — это его работа, а принцесса — его начальник. Но лес говорит лишь с теми, кто готов не только слушать, но и слышать.

© Джанелидзе М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Шёпот природы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марина Джанелидзе

Шёпот забытого леса

Глава 1

Шёпот природы

Азалия

Утро в королевском заповеднике дышало покоем. Я стояла у самой кромки озера, наслаждаясь прохладным, чуть влажным воздухом и тишиной, которую нарушали лишь звонкие трели птиц да тихий плеск воды.

Солнце только поднималось над горизонтом. Его первые лучи с трудом пробивались сквозь густые кроны, окрашивая небо в нежные оттенки розового и золота. На гладкой поверхности озера вспыхивали крошечные блики, словно кто-то рассыпал по воде тысячи бриллиантов.

В такие мгновения я особенно остро чувствовала: это место — моё. Заповедник не был для меня просто частью королевских земель. Он был живым, древним существом, и сейчас я была единственной, кому позволено увидеть его пробуждение.

В стенах дворца Кал'Тирон она была редкой гостьей. Там каждый день переплетался с шумом шагов, приглушёнными разговорами, звоном доспехов и бесконечными придворными интригами.

А здесь тишина дышала совсем иначе. Она не была простым отсутствием звуков — она жила. Окутывала меня мягким невидимым покрывалом, проникала в самое сердце, успокаивала тревожные мысли и наполняла душу долгожданным покоем. Даже пение птиц, тихий шелест хвои и едва слышный плеск воды не нарушали её. Напротив, они становились частью этой удивительной гармонии, словно сама природа говорила со мной на языке, понятном лишь тем, кто умел слушать.

В такие мгновения я забывала о дворце, о его бесконечных обязанностях, чужих ожиданиях и тайнах, скрытых за роскошными стенами. Я могла просто быть собой.

Вдруг за спиной раздался знакомый радостный писк. Я улыбнулась, но не спешила обращаться.

Мне хотелось немного подразнить его - пусть думает, что я не расслышала.

— Тод, — позвала я мягко.

Он даже ухом не повёл.

— То-о-од!

Лис резко остановился, медленно повернул голову и напустил на себя до невозможности серьёзный вид.

— Вообще-то, Азалия, — произнёс он важно, — я прекрасно слышал тебя с первого раза.

— Тогда почему не подошёл?

Тод гордо сел, аккуратно обвив пушистым хвостом лапы.

— Нужно выдержать паузу. Так я выгляжу... загадочнее.

Я тихо рассмеялась.

— По-моему, ты выглядел как лис, который проигрывает бабочкам.

— Это была стратегическая разведка! - возмущённо фыркнул он.

— Конечно - конечно.

Он важно задрал нос, но уже через секунду не выдержал и расплылся в хитрой улыбке.

Тод был не похож ни на одного лиса, каких я знала прежде. Густая рыжая шерсть ярко сияла в лучах утреннего солнца, словно сотканная из живого огня. Белоснежный мех украшал грудь, кончик хвоста и лапки, а на лбу светилось маленькое пятнышко, похожее на каплю лунного света. Но больше всего завораживали глаза — большие, тёплые, янтарные, в которых постоянно плясали озорные искорки.

— И вообще, — продолжил Тод, важно расправив грудь, — бабочки сами попросили, чтобы я дал им фору.

— Правда?

— Конечно. Им очень хотелось хоть раз почувствовать себя победителями.

Я перевела взгляд на озеро. Внутри медленно нарастала необъяснимая тревога. Лес казался прежним: ветер лениво перебирал кроны, вода колыбалась у берега, птицы выводили трели. И всё же что-то изменилось.

Невидимая тень скользнула по душе, заставив меня насторожиться. Я доверяла природе, а она никогда не тревожила меня без причины. Если лес пытался о чём-то предупредить, значит, где-то совсем рядом уже начинала пробуждаться беда.

Я обратила внимание на фолиант, лежавший на большом камне у самой воды. Нашла я его лишь вчера вечером, блуждая по тихим залам королевской библиотеки. Книга словно сама ждала, когда я замечу её, притаившись на одной из самых дальних полок, куда, казалось, уже много лет никто не заглядывал.

Я тихо произнесла простое заклинание — и фолиант послушно поднялся в воздух. Но едва я коснулась его, как ощутила неожиданную тяжесть: будто страницы впитали не только чернила, но и вес прожитых веков.

Теперь фолиант неподвижно парил прямо передо мной.

Он был древним. Переплёт из тёмно-зелёной кожи покрывали тонкие трещины и серебристый орнамент из ветвей, иголок и корней. В центре возвышалось хвойное дерево — его крона тянулась к небу, а корни уходили глубоко в землю, соединяя мир живых и мир духов. Несмотря на свой возраст, книга прекрасно сохранилась. От неё исходил тонкий аромат старого переплёта, хвои и древесной смолы — ни с чем не сравнимый. Казалось, он не просто хранил знания. Он терпеливо ждал того, кто сумеет услышать его шёпот.

Я раскрыла книгу. Страницы зашелестели, приветствуя меня. Ни названия, ни автора — только пожелтевший пергамент и мерцающие зелёным светом руны.

Я видела раскрытую страницу с заклинанием под названием «Шёпот природы». Медленно пробежала взглядом по пожелтевшим строкам.

«Заклинание позволяет постичь истинный голос природы. Внять, о чём говорит ветер. Понять разговор деревьев, скрытый в шелесте хвои. Различить песни птиц не как простые трели, а как осмысленную речь. Уловить дыхание трав, журчание ручьёв и предупреждения животных об опасности. Но помни: природа говорит лишь с теми, кто готов не только слушать, но и слышать.»

Невольно я улыбнулась. Это весьма интересно...

Вдруг рядом раздался быстрый шорох маленьких лапок. Тод подбежал ко мне, привстал и с нескрываемым любопытством заглянул в раскрытую передо мной книгу.

Тод подбежал ко мне, привстал на задние лапы и с нескрываемым любопытством заглянул в парящий передо мной фолиант.

— Что у тебя там? — спросил он, склонив голову набок. Его янтарные глаза так и светились интересом.

Я поспешно прикрыла страницу ладонью и сделала самый серьёзный вид.

— Рецепт ягодного пирога.

Тод подозрительно прищурился.

— Правда?

— Конечно. Первый пункт — поймать очень любопытного рыжего лиса.

Он тут же отскочил на шаг назад и обиженно фыркнул.

— Вот видишь! Я сразу понял, что это не кулинарная книга.

Я не удержалась от улыбки.

— Почему?

— Потому что настоящий рецепт пирога начинается со слов: «Возьмите побольше мёда».

А здесь мёдом даже не пахнет.

Я покачала головой.

— Иногда мне кажется, что ты думаешь только о еде.

Тод гордо распушил хвост.

— Неправда. Иногда я думаю ещё и о приключениях... Просто приключения гораздо приятнее, когда они заканчиваются вкусным обедом. А если обед ещё и не надо готовить самому — я вообще готов на любые подвиги.

— Ты и так не готовишь обед, — заметила я. — Это для тебя делает королевский повар.

Тод на мгновение замер, словно пойманный на месте преступления. Потом небрежно махнул хвостом.

— Ну... я имел в виду теоретически. Если бы не делал.

— Теоретически ты бы умер с голоду через три дня.

— Через пять, — обиженно поправил он. — Я бы сначала нашёл чей-нибудь огород.

— На самом деле я нашла очень интересное заклинание, — ответила я, улыбнувшись.

Тод настороженно посмотрел на фолиант.

— Надеюсь, оно не превращает лис в лягушек.

— Почему в лягушек? — удивилась я.

Тод тяжело вздохнул, словно говорил об очевидных вещах.

— Потому что в сказках и древних книгах всегда достаётся самым красивым. То принцев превращают в чудовищ, то людей — в камень. А я красивый лис. Значит, мои шансы стать лягушкой очень высоки.

Я фыркнула.

— Не переживай. Если бы существовало такое заклинание, я бы сначала проверила его на ком-нибудь другом.

Тод возмущённо взмахнул хвостом.

— Очень успокоила! Спасибо!

Я снова посмотрела на раскрытую страницу. Перевернула её.

— Чего мы ждём? Давай уже скорее попробуем!

— Не так быстро, — ответила я. — У каждого древнего заклинания есть свои правила и цена.

Тод сразу придвинулся ближе.

— Ну... надеюсь, цена не в том, что я всё-таки стану лягушкой.

Я продолжила читать, теперь уже вслух.

«Предупреждение».

«Не призывай Шёпот природы чаще одного раза за восход солнца. Молодой разум не способен удержать тысячи голосов живого мира...»

Ниже, более тёмными чернилами, было дописано дрожащей рукой:

«Последствия нарушения:

— Утрата речи.

— Слияние с лесом».

Последние строки были едва различимы.

«Помни: лес охотно делится своими тайнами, но всегда требует уважения. Не пытайся постичь больше, чем способен вынести».

Я медленно закрыла книгу.

— Что-то мне расхотелось попробовать это заклинание... — пробормотала я.

Тод нервно дёрнул ушами и покосился на фолиант, словно тот мог укусить.

— Знаешь... я, пожалуй, тоже подожду. На всякий случай. Вдруг у меня голос пропадёт, а я ещё не успел сказать тебе что-нибудь важное.

Может, действительно не стоит пробовать это заклинание? — мелькнуло в голове.

Я не знала, чем всё это может обернуться. Древние книги никогда не предупреждают просто так. Каждое слово, написанное на их страницах, оплачено чьим-то опытом... а порой и чьей-то жизнью.

Я ещё раз посмотрела на предупреждение, и внутри всё сжалось.

А что, если я не справлюсь?

Но почти сразу в памяти всплыло лицо мамы. *«Не попробуешь — не узнаешь. Страх рождается раньше опасности, а смелость — раньше победы»*, — говорила она когда-то.

Мама умела слышать лес без всяких заклинаний. Он говорил с ней так же легко, как люди разговаривают друг с другом. Я всегда восхищалась этим. И втайне мечтала однажды стать хоть немного похожей на неё.

Возможно... это мой первый шаг.

Я подняла взгляд на Тода. Он внимательно смотрел на меня, но привычное озорство ушло. Теперь во взгляде читалось любопытство, смешанное с тревогой.

— Ну что? — спросил он.

Я глубоко вдохнула.

— Начнём.

Тод молча кивнул.

Глаза закрылись сами собой.

Фолиант по-прежнему парил передо мной, удерживаемый магией. Я медленно вдохнула и попыталась отрешиться от всего вокруг.

Сначала я просто слушала.

Шелест хвои раздавался высоко над головой. Пение птиц. Плеск воды, ласкающей берег. Каждый звук постепенно становился отчётливее, будто мир вокруг просил меня остановиться и наконец заметить его.

Дыхание само собой выравнилось. Страницы фолианта засветились мягким зелёным светом.

Стараясь не ошибиться ни в одном звуке, я ясно и спокойно произнесла:

— Сильва энари, вириэль амара, лиэннор ваэ, тиэль сари. Лэйн а'норэ, шаль эрин.

Последнее слово сорвалось с губ — и по озеру пробежала рябь.

Ветер стих. Птицы замолчали. На несколько мгновений весь лес погрузился в абсолютную, почти невозможную тишину, словно сама природа затаила дыхание, решая, отвечать ли.

А потом она рухнула.

Мир взорвался тысячами голосов.

Я невольно вздрогнула.

Они были повсюду.

Старый дятел сердито стучал по сосне:

— Ну же... ещё немного... ага! Попался!

Высоко над вершинами ветер пел протяжную мелодию:

— Лечу... несущая запах дождя... глажу вершины...

А у самой воды трава перешёптывалась:

— Солнце сегодня тёплое... Пейте росу...
Совсем неподалёку белка торопливо ворчала, прыгая по веткам.
— Кто снова спрятал мои шишки? Это точно сойка! Нет... или бурундук... Нет, всё-таки сойка!
Улыбку я едва сдержала.
Но затем до меня донеслись голоса издалека.
Очень далеко.
Где-то у запруды бобры о чём-то горячо спорили.
— Я тебе говорил, это дерево ни в коем случае нельзя валить!
— Почему это нельзя? Оно было идеально ровное!
— Идеально ровное? Оно упало не туда! Теперь вода течёт мимо!
— Это был творческий замысел!
— Это была катастрофа!
Я тихо рассмеялась.
Но лес не умолкал.
Голоса становились всё громче.
Тысячи птиц.
Сотни зверей.
Каждая сосна.
Каждая травинка.
Каждый порыв ветра.
Все говорили одновременно.
Слова накладывались друг на друга, превращаясь в бесконечный поток звуков.
— Осторожно...
— Солнце...
— Весна...
— Опасность...
— Дом...
— Вода...
— Жизнь...
Я прижала ладони к вискам.
Голова начала раскалываться. Мне казалось, будто сам лес вливался в моё сознание, заполняя каждую частицу своим бесконечным шёпотом. Я больше не понимала, где заканчиваются мои мысли и начинаются голоса природы...
И в тот самый миг среди тысяч звуков один прозвучал совершенно иначе.
Он был спокойным. И невероятно древним. Словно говорила сама земля под моими ногами.
— Наконец-то... Ты нас услышала, Азалия...
Я замерла.
Сердце гулко стучало в груди. Этот голос не был похож ни на один из тех, что я слышала прежде. Он не принадлежал ни птице, ни зверю, ни ветру.
Он был самым лесом. Древним, как первые камни. Глубоким, как русла подземных рек. Он существовал задолго до рождения первых королевств.
Я медленно опустила руки.
— Кто... кто ты? — прошептала я.
Ответ пришёл не сразу.
Вместо слов по соснам пробежала лёгкая дрожь. Их вершины мягко закачались, и весь лес словно сделал один глубокий вдох.

— Мы — память этих земель. Мы жили здесь до людей. Мы помним каждое семя, упавшее в эту землю. Каждый ручей, что проложил себе путь. Каждый рассвет, который встречали горы этого королевства.

У меня по коже пробежали мурашки.

— Значит... лес действительно живой...

Негромкий смешок прокатился над деревьями.

— Разве ты только сейчас это поняла?

Я не успела ответить.

Где-то неподалёку взволнованно защebetала стайка птиц.

— Человек! Человек нас слышит!

— Она отвечает! Она правда отвечает!

— Я же говорил! Я говорил!

Белка, всё ещё сидевшая на ветке, пискнула:

— Ничего себе... Обычно люди только шумят.

Даже ветер изменил свою песню. Теперь он кружил вокруг меня, осторожно касаясь волос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.